

Тира Видаль

Смертельная Реклама

Тира Видаль

Смертельная реклама

«Автор»

2026

Тира Видаль

Смертельная реклама / Тира Видаль — «Автор», 2026

Рассказ поднимает тему детского одиночества в семье, где родители в разводе, а материнская любовь выражается в усталости и контроле. Мама любит сына, делает покупки, дарит подарки, вкусно кормит, но у нее не хватает времени и сил на простое общение. Она считает сына достаточно взрослым, чтобы самому решать свои проблемы. Главный герой, девятилетний мальчик Слава, попадает в ловушку перфекционизма: он обещал учиться хорошо, но потерпел крах. В панике он ищет нестандартный выход, который заканчивается трагедией. Это история о том, как легко сломать доверие и как трудно объяснить ребенку, что его любят просто так, а не за пятерки. И не ругать и обижаться за провалы, а научиться делать правильные выводы, а не верить пустым обещаниям реклам.

© Тира Видаль, 2026

© Автор, 2026

Тира Видаль

Смертельная реклама

Он брел по лужам не разбирая дороги. Дождь уже закончился и лишь тяжелые капли стучали по асфальту, стекая с листьев берез, возвышавшихся белоснежными гигантами вдоль аллеи.

Дорога от школы до дома сегодня казалась бесконечно долгой и тягостной. Слава шёл медленно. Очень медленно. Так, будто к каждой его ноге была привязана пудовая гиря, избавиться от которой не было никакой возможности.

Портфель висел на одном ремне, тяжело оттягивая плечо. Внутри этого портфеля, в помятом от годового использования разрисованном дневнике, лежала бумажка — табель. Но не просто табель. Там жила двойка. Большая, жирная, нарисованная толстой красной ручкой. Двойка, похожая на некрасивого лебедя с перешибленной шеей.

Он представлял, как недовольный жалящий взгляд мамы будет буравить его лицо, словно просвечивая голову рентгеном, пытаясь увидеть, как в черепной коробке испуганной птичьей стаей мечутся его мысли. Дальше, её брови начнут медленно съезжаться к переносице, как две сердитые гусеницы. А потом... потом наступит та самая тишина, когда наружу вылезут родительские усталость, недовольство и разочарование, от которых хочется стать маленьким-маленьким и как шарик от пинг-понга закатиться под батарею и там сжаться в комочек и замереть. Мучительнее всего будет смотреть в её глаза, в которых застынет отрешенность...

«А вдруг, мама перестанет меня любить?» — вертелось в голове.

Хотелось укрыться за кустами сирени, что росли кучерявыми зелеными облаками во дворе, или раствориться во влажном воздухе, подобно лужам, испаряющимся в лучах горячего солнца.

Завтра начнутся каникулы. Но долговязый девятилетний ученик третьего класса... вернее уже четвертого... или всё-таки третьего?... остался на осень.

Дождик снова заморосил, мелко, нудно. Слава не прятался под зонтиком, хотя мама положила обновку ему в портфель: новенький, блестящий, темно-синий (его любимый цвет), с кнопкой на ручке, зонт так и остался демонстративно лежать в портфеле, рядом с двойкой. Мальчику хотелось наказать себя, чтобы почувствовать успокоение от собственных дум и удовлетворение, от того, что устроил себе испытание.

Слава нарочно старался наступать в жидкую грязь чтобы испачкаться, чтобы оттянуть момент разговора с мамой об оценках хоть на пару минут. Конечно, она начнет ахать и охать, суетиться вокруг промокшего сына, трогать его лоб — не простыл ли, не заболел? Она всегда беспокоилась о нём в такие минуты, суетливо раздевала, укутывала в мягкий плед, поила самым вкусным и душистым чаем с ромашкой... А он? Чем ответит он ей?... На её заботу и доброту.

Но как не старайся идти медленно, дорога всё-равно когда-нибудь закончится. И избежать тяжелых минут признания не удастся.

У подъезда Слава остановился. Ветер трепал его вихры. Он, кивком головы, отработанным перед зеркалом (девятилетние мальчишки в таком возрасте хотят казаться brutальными, взрослым), откинул длинную челку со лба.

Только два дня назад Слава упросил маму сделать ему модную причёску, ведь он уже не ребёнок и скоро получит аттестат об окончании начальной школы, а это событие, которое стоит отметить! Мама тогда улыбнулась, потрепала его по непослушным вихрам и сказала, что будет им гордиться, а потом отвела в салон на центральной улице, почти в двух кварталах от их дома.

Первое, что почувствовал Слава, как только они переступили порог «Галатеи» — запах. Он не был резким, но в носу сразу засвербило от множества разных ароматов: в воздухе витали

карамельные нотки шампуней, что-то травяное и свежее, едва уловимые запахи лаков, гелей и красок, и всё это перебивал неповторимый, тонкий и манящий аромат кофе, доносившийся откуда-то из глубины помещения.

Вдоль стен тянулось бесконечное зеркало. Оно множило пространство, создавая параллельный мир, где в сотнях копий отражался удивлённый мальчик в синей курточке. Всё здесь сверкало. Стеклянные полки были заставлены банками и тюбиками, похожими на колбы безумного профессора. Слышалось мягкое гудение фенов, машинок и ножниц. Почти все кресла были заняты посетителями, и лишь одно место у самого окна пустовало.

— Сюда, молодой человек, — услышал он мягкий голос.

Его усадили в мягкое высокое кресло с подлокотниками, и красивая женщина с длинными черными блестящими волосами слегка наклонилась к нему, накидывая на плечи чёрную накидку, которая мгновенно превратила его в инопланетянина или фокусника.

Мастер показала мальчику волшебницей из сказки. Она была одета в чёрную футболку, черные кожаные брюки, и на поясе у неё висела кожаная сумка с ножницами и расчёсками, как у ковбоя, только пистолеты заменили на более мирные, но от того не менее опасные инструменты.

Кресло оказалось живым — оно вздохнуло и поднялось выше, чуть качнувшись взад-вперёд, как качели.

— Ух ты... — выдохнул Саша, втягивая голову в плечи.

— Не бойся, — шепнула мама, стоя за спиной. — Сейчас тебе сделают модный «андркат» или «миди». Ты станешь красавцем.

Слава не знал, что такое «андркат». В его голове это слово звучало как название робота из фантастического фильма. Он осторожно провёл пальцем по гладкой пластиковой столешнице перед зеркалом. На ней не было ни одного пятнышка. Рядом стояла чашка с леденцами и он с удовольствием сунул в рот один, в виде дольки апельсина на палочке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.